

После возвращения отряда разведчиков, попавших в засаду, Руслан так и не смог выяснить, кто на них напал.

По словам бойцов, они шли вдоль реки, когда образовался туман. Несмотря на это, солдаты продолжили идти вперёд, и вскоре исчезли первые бойцы и собаки. Не было ни криков, ни шума боя.

Сержант приказал открыть огонь во все стороны, что солдаты и сделали, однако это было похоже на стрельбу в пустоту. Никаких звуков попадания куда-либо не было.

Понимая безвыходность ситуации, командующий отрядом запросил разрешение отступить и только после этого приказал всем возвращаться назад. К сожалению, на отходе они потеряли ещё нескольких бойцов, и в результате на базу вернулось всего двадцать четыре юнита.

Командир, получив такой отчёт, ввёл новое правило для солдат: если они столкнутся с похожей ситуацией, бойцы не должны пытаться продвинуться вперёд, а также не должны ждать приказа об отступлении, а действовать по обстановке.

В очередной раз фанатизм бойцов сыграл плохую шутку с ними. Получив приказ при отправке на разведку, они следовали только ему, и в результате не хотели отступать, пока ситуация не дошла до крайности.

Запроси они инструкций в штабе сразу, всего этого можно было избежать.

Руслан вновь понял, что ему срочно нужно исправить ситуацию с командным составом. Необходимы думающие офицеры, которые смогут не только воевать, но и планировать.

Сидя в своём кабинете, он вызвал Ланса, Алису и Лилит, чтобы узнать у них, знают ли они кадровых военных, выживших после катаклизма.

Когда троица предстала перед ним, они с любопытством смотрели то на командира за столом, то на высокую девушку, стоявшую рядом с ним, словно его телохранитель.

— В округе есть выжившие военные? — спросил Руслан.

Все трое, хлопая глазами, продолжали смотреть на него, пока не заговорила Лилит.

— Я-я слышала, что Маркус пытался переманить на свою сторону некоего генерала, который вместе со своими солдатами живёт в бывшей военной части. У них практически нет оружия и припасов, поэтому никто к ним не суётся, а они отказываются сотрудничать с кем-либо, — сообщила девушка.

«То, что нужно! По всей видимости, принципиальный мужик попался торгашу». Хлопнув в ладоши, подумал командир.

— Где находится часть, знаешь? — спросил он.

Девушка замотала головой, давая понять, что сообщила всё, что знала.

В этот момент заговорил Ланс.

— Если это военная часть города Лоран, то она находится на западе от столицы... — его слова подхватила Алиса, — Возможно, речь о генерале Лингене.

Руслан с интересом наблюдал, как троица перед ним оживилась.

— Вы знаете его? — спросил он.

Алиса кивнула.

Его знает вся Кельрадия. На одном из мероприятий, посвящённом окончанию войны с Биджарой, он ударил министра обороны и должен был потерять свой пост, если бы не «конец света», — ответила девушка.

Теперь и Ланс встрял в разговор.

— Точняк! Помню, по телевизору показывали, как его выводила охрана с банкета! — счастливо сообщил он, по всей видимости, радуясь, что понял, о ком идёт речь.

Командир, не оборачиваясь, обратился к своему «телохранителю».

— Наташа, мы отправляемся к нему в гости, — приказал он, но в ответ услышал возражение.

— Я против! Вы не можете покидать базу ради вашей же безопасности. Мы можем сами всё сделать, — чуть ли не в приказном тоне сказала она.

Троица наблюдала за перепалкой этих двоих, и у них возникало всё больше вопросов о том, откуда взялась эта девушка и почему она приказывает лидеру базы.

— Делай, что говорю, — приказал Руслан, не желая спорить.

Наташа отсалютовала и пошла к выходу, а командир продолжил своё общение с недоумевающей троицей.

Спустя час они вчетвером вышли на улицу и наблюдали, как на плацу перед казармами, в пятидесяти метрах от них, солдаты собираются под крики офицеров.

Командный центр был расположен у дороги, ведущей из деревни к центральным воротам, чуть дальше располагались казармы, а плац прямо между ними.

Вдоль дороги, с правой стороны, были припаркованы девять автомобилей: три бронированных грузовика с пулемётами на крыше кузова и шесть укреплённых внедорожников.

Лейтенант озирался по сторонам, разыскивая свою «тень», когда услышал голос Наташи у себя за спиной.

— Мы готовы выдвигаться, товарищ лейтенант, — сообщила девушка.

Он уже обратил внимание, что она не особо следует уставу и общается с ним более свободно. Порой даже спорит.

На самом деле в этом не было ничего плохого, потому что иначе ему пришлось бы полагаться лишь на себя, и неизвестно, как далеко это может завести его.

Не оборачиваясь, Руслан кивнул в ответ и направился к автомобилю, припаркованному ближе всего к нему, а Ланс, Алиса и Лилит прошли дальше и погрузились в два других внедорожника.

Заметив действия командующего, Максим и Александр, находившиеся на плацу перед солдатами, тут же приказали им грузиться в машины.

Бойцы, получившие приказ, повернули направо и стройными рядами побежали к транспорту, буквально за пять минут закончив погрузку.

Командир, усевшись на заднем сиденье внедорожника, прикурил сигарету и собирался опустить окно, когда двери с обеих сторон открыли Наташа с его стороны и Максим с другой.

В то время как сержант сразу сел в автомобиль, девушка явно ожидала, что лейтенант подвинется ближе к центру, уступая ей место.

— Вы не должны находиться у окна. Автомобиль не защищён, — видя замешательство своего командира, пояснила она.

«Похоже, я здесь больше не командую», — Подумал Руслан и, бросив тлеющую сигарету под ноги девушки, отсел, уступая место своей «тени».

Наташа посмотрела на Александра у грузовика впереди и, кивнув ему, села в машину, зажимая немаленького командира между широкоплечим Максимом и собой.

«Чёрт! Надо попросить инженеров решить вопрос с транспортом, я не могу так ездить!». Негодовал лейтенант, пытаюсь усесться так, чтобы можно было хотя бы дышать свободно.

В следующую секунду водитель нажал на педаль газа, и автомобиль проехал вперёд, а следом и другие автомобили, которые выстроились спереди и сзади машины командира.

В то же время на военной базе в двадцати километрах на западе от города Лоран люди не подозревали, кто решил навестить их в этот жаркий летний день.

Это место вряд ли уже можно было считать войсковой частью, скорее убогим лагерем выживших.

Огороженная кирпичной стеной база площадью четыре гектара была застроена двухэтажными бараками из красного кирпича, между которыми проходили расчищенные даже в такое время улочки с примыкавшими к ним плацами с белой разметкой.

Генерал-майор Амори Линген после "конца света" собрал здесь своих подчинённых офицеров, а также призывников, которые на момент апокалипсиса проходили службу, в том числе их семьи, что успели сюда добраться или кого они успели спасти.

Им пришлось менять оружие и боеприпасы на еду и медикаменты до тех пор, пока не осталось ровно столько, сколько было людей, способных его держать в руках.

Более тысячи военных и двух тысяч гражданских проживали здесь, и, разумеется, на всех не хватало всего.

Они усердно пытались выращивать пищу и даже ходить на вылазки, но стоило солдатам покинуть территорию, как их тут же атаковали, словно кто-то только этого и ждал.

Вскоре в часть начали наведываться посланцы от руководителей Тирольской бухты с предложениями о переходе на службу к ним. Несколько офицеров и более сотни солдат согласились пойти на это, но Линген упорно отказывался, а когда узнал, что приглашаются только военные и их семьи, категорически отверг такое предложение.

В его лагере находились не только семьи военных, но и простые выжившие, пришедшие сюда в поисках защиты, а он — кадровый военный, поклявшийся защищать собственный народ, и неважно, кто хочет им навредить.

Не поддавшись на посулы от посланцев, мужчина до последнего надеялся на то, что правительство уцелело и рано или поздно им пришлют подкрепление и провизию, благодаря чему они смогут уничтожить всю ту «нечисть», что вылезла отовсюду, в особенности бывшего депутата от «Народной партии», который теперь возглавлял Тирольскую бухту.

К сожалению, прошло три года, а помощь так и не появилась. Ситуация ухудшалась с каждым днём, в то время как медикаменты и еда подходили к концу, и дальше нельзя было сокращать рацион, так как люди уже начали умирать от голода.

Сидя под деревом во дворе одного из деревянных домиков, огороженных забором, который построили для него, исхудавший старик играл со своей внучкой, стараясь не подавать вида, что его тело совсем истощено, потому что почти всю еду он отдавал ребёнку, оставшемуся от его дочери.

На нём был потёртый, но чистый военный китель, а на ногах вычищенные до блеска чёрные кожаные сапоги до колена. Какой бы ни была плохая ситуация, он считал поддержание внешнего вида долгом каждого офицера.

Пока мужчина развлекал внучку, слышался топот быстро приближающихся шагов, и, обернувшись, он увидел солдата, вбежавшего во двор, который, приблизившись на расстояние двух шагов, встал по стойке смирно.

— Господин генерал, приближается колонна автомобилей, — после чего тот улыбнулся и добавил: — Похоже, это военные!

Руки старика задрожали, и, глядя на своего подчинённого, он невольно потянулся к пуговицам на кителе, пытаясь застегнуть их, когда почувствовал прикосновение нежных ручек.

Повернув голову, Линген встретился взглядом с голубыми, как у её матери, глазами шестилетней внучки, которая пыталась помочь своему дедушке, видя, что у него дрожат руки.

Огненно-рыжие волосы и веснушки на лице девочки делали её похожей на яркое солнышко в глазах генерала. Почти точная копия своей матери, она каждый день напоминала ему о бессилии спасти свою собственную дочь.

Однако, услышав о приближении военных, его сердце забилося, как в молодости, и надежда, угасшая вот уже два года, вновь зажглась в груди пожилого генерала.

Дождавшись, пока внучка застегнёт последнюю пуговицу, он погладил её по волосам и, попросив дождаться его, встал с лавочки и, выпрямив спину, пошёл в сторону внешней стены на востоке, откуда уходила единственная дорога, ведущая к столице.

Идя по дороге, Амори заметил, что вокруг него собирается всё больше людей, среди которых и военные, и гражданские. Все бледные, как мел, они с трудом поспевали за пожилым человеком, который, чеканя шаг, шёл, не замедляясь.

Он понимал, что эти люди держатся лишь за счёт него и его твёрдости. Стоит ему показать слабость, и их дух может рухнуть, чего никак нельзя допускать.

Вскоре уже более пятисот человек почти бегом преследовали его и оказались у железных сдвижных ворот, перед которыми стояли военные грузовики, что не должны были позволить тараном сбить их.

Также они служили своего рода вышками, откуда вели наблюдения караульные.

Подойдя к ним, Линген поднялся по лестнице сбоку и, выслушав отчёт солдата на посту, забрал протянутый бинокль.

В бинокль он мог видеть колонну в двух километрах впереди, а во главе — грузовик с железным скотосбрасывателем впереди, и отсюда чётко можно было разглядеть сдвоенные пулемёты на крыше кузова.

Поднимая пыль столбом, колонна, не замедляясь, приближалась к ним.

Генерал, ещё минуту назад радовавшийся, теперь встревожился. На автомобилях не было никаких опознавательных знаков или флагов, которые могли указать, кому они принадлежат.

Его солдаты предположили, что это военные, скорее всего, из-за разведчиков, находившихся вне базы, но те явно не учли, что военные могут быть разными.

— Тревога по базе! Оружие к бою! — приказал генерал и, опустив бинокль, нащупав табельный пистолет на поясе, после чего отстегнул крышку кобуры, чтобы легче было достать оружие.

Солдаты, услышавшие команду, тут же начали передавать приказ дальше по рации и выкрикивать в сторону толпы, собравшейся у ворот, но кроме военных никто на это не реагировал, как обычно это происходило.

Гражданские просто опускались на колени от бессилия, а вскоре и вовсе заплакали, создавая ощущение, что взывала сирена.

Солдаты разбежались вдоль стены и наводили оружие на приближающуюся колонну автомобилей, ожидая боя.

Сам Линген смотрел строго вперёд, потому что боялся, что люди увидят его лицо, которое не способно дать им надежду одним лишь своим видом, как раньше.

Он устал. Очень устал. Его войска вымотаны и истощены, всё, что можно сделать теперь, это дать последний бой и покончить со всем этим.

Наконец, через минуту, повернувшись к солдату рядом, он пристально посмотрел на своего адъютанта.

— Если всё пойдёт наихудшим образом, забирай свою семью и спасайтесь. Только прошу об одном: защити мою внучку, — призвал он.

Молодой офицер, стоявший рядом с ним, хотел возразить и остаться здесь, но, видя решительно выражение лица генерала, склонил голову.

— Да, генерал! Я защищу её ценой жизни! — поколебавшись, ответил офицер.

Услышав то, что хотел, Амори вновь посмотрел в сторону приближавшихся автомобилей, которые начали останавливаться в пятидесяти метрах от ворот.

Через секунду из грузовиков высыпали солдаты и, выбегая вперёд, ровным строем выстраивались стеной перед машинами.

Генерал, как кадровый офицер, мог легко определить, что эти солдаты очень хорошо обучены и дисциплинированы. В их действиях не было ни одного лишнего движения. Даже их шаги, казалось, отмерены линейкой.

Единственное, что его смущало, это экипировка не по сезону и странный вид самой формы, которой не существует на этом континенте.

Вскоре строй солдат расступился, и вперёд вышел мужчина, одетый в совершенно другую форму камуфляжного цвета, в чёрных кожаных ботинках, в сопровождении высокой девушки в точно такой же форме.

Как только эти двое миновали ровные шеренги солдат, бойцы вновь заполнили за ними открытое пространство, словно закрыли калитку в заборе.

Мужчина продолжал идти к воротам и за двадцать метров поднял руки, демонстрируя отсутствие оружия, хотя в его сторону целилось порядка двадцати солдат Лингена.

— Я пришёл поговорить, и если вы откажитесь, я всё пойму и просто уеду, — заговорил Руслан, которому нужны были кадровые офицеры, и ради этого он так рисковал.

В этом мире больше нельзя полагаться лишь на свой опыт и везение, нужны опытные солдаты и профессиональная армия, которую можно построить только с помощью настоящих генералов.